

**Реконструкция образа православия в его «учебном изводе»
(на основе книг для обучения чтению карельских школьников
рубежей XIX–XX и XX–XXI веков)**

О. П. Илюха

*Институт языка, литературы и истории
Карельского научного центра РАН,
г. Петрозаводск, Российская Федерация,
ilyukha.olga@mail.ru*

АННОТАЦИЯ

Введение. В статье на основе контент-анализа и методов компаративистики рассматривается проблема репрезентации православия в книгах для обучения чтению карельских школьников.

Цель: реконструировать аспекты православной культуры и веры, которые представлены на страницах учебников дореволюционного, а также постсоветского времени, показать подходы авторов к их репрезентации.

Материалы исследования: азбуки, буквари и другие книги для обучения чтению, официально рекомендованные для использования в системе школьного образования в Карелии рубежей XIX–XX и XX–XXI веков.

Результаты и научная новизна. Анализ текстов и иллюстраций учебников для карельских школьников впервые осуществлён с точки зрения репрезентации в них православия. Показано, что в имперский период православная культура и вера предъявлялись маленьким читателям как естественное содержательное наполнение жизни человека, определяющее всё жизнеустройство; азбука и букварь того времени нормируют духовные практики учеников. Спустя семь десятилетий государственного атеизма, светская по своему характеру российская школа транслировала идею духовного возрождения. В учебниках постсоветского времени обнаруживаются элементы, отдельные знаки и символы православной культуры, основная часть которых представлена в историко-этнографическом плане, в парадигме «веры предков».

Ключевые слова: образ православия, книги для обучения чтению, азбука, букварь, история образования, история учебника, карельский язык

Благодарности: Статья подготовлена в рамках выполнения государственного задания Карельского научного центра РАН № 125032004283-0 «Духовные традиции народов Карелии: тексты и контексты». Автор выражает благодарность д.ф.н. И. П. Новак за консультации по вопросам карельского языка.

Для цитирования: Илюха О. П. Реконструкция образа православия в его «учебном изводе» (на основе книг для обучения чтению карельских школьников рубежей XIX–XX и XX–XXI веков) // Вестник угроведения. 2025. Т. 15. № 3 (62). С. 518–528.

**Reconstruction of the image of Orthodoxy in its “educational edition”
(based on books for teaching reading to Karelian schoolchildren
at the turn of the XIX–XX and XX–XXI centuries)**

O. P. Ilyukha

*Institute of Linguistics, Literature and History of the Karelian
Research Center of the Russian Academy of Sciences,
Petrozavodsk, Russian Federation,
ilyukha.olga@mail.ru*

ABSTRACT

Introduction: Based on content analysis and comparative methods, the article examines the problem of representation of Orthodoxy in books for teaching reading to Karelian schoolchildren.

Objective: to reconstruct aspects of Orthodox culture and faith, which are presented on the pages of textbooks of pre-revolutionary and post-Soviet times; to show the approaches of the authors to their representation.

Research materials: ABC and other books for teaching reading that are officially recommended for use in the Karelian school system at the turn of the XIX–XX and XX–XXI centuries).

Results and novelty of the research: the analysis of texts and illustrations of textbooks for Karelian schoolchildren was carried out for the first time from the point of view of representation of Orthodoxy in them. It is shown that during the

imperial period, Orthodox culture and faith were presented to young readers as the natural content of human life, defining the entire order of life; alphabet books of that time normalize the spiritual practices of schoolchildren. After seven decades of state atheism, the Russian school, which was secular in nature, conveyed the idea of spiritual rebirth. The textbooks of the post-Soviet period reveal elements, individual signs and symbols of Orthodox culture, the main part of which is presented in historical and ethnographic terms, in the paradigm of the “faith of the ancestors”.

Key words: the image of Orthodoxy, books for teaching reading, alphabet book, history of education, history of textbook, Karelian language

Acknowledgments: the article was performed within the framework of the State Assignment of the Karelian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, topic № 125032004283-0 “Spiritual traditions of the peoples of Karelia: texts and contexts”. The author expresses the gratitude to Doctor of Philological Sciences I. P. Novak for consultations on Karelian language issues.

For citation: Ilyukha O. P. Reconstruction of the image of Orthodoxy in its “educational edition” (based on books for teaching reading to Karelian schoolchildren at the turn of the XIX–XX and XX–XXI centuries) // *Vestnik ugrovedeniya = Bulletin of Ugric Studies*. 2025; 15 (3/62): 518–528.

Введение

В европейской традиции на протяжении столетий азбуки и буквари создавались как ключ к чтению священных текстов. Религиозная тема полностью не исчезла из этих книг с появлением и постепенным расширением в их содержании естественнонаучных знаний и с укреплением позиций светской учебной книги. В Европе эпоха безраздельного господства религиозного букваря завершилась в XVII в., в России рубежным стал XVIII в., когда появились светские учебные издания на основе гражданского алфавита, при этом христианская ориентированность букварей сохранялась вплоть до 1917 г. [3; 11; 18].

Вопрос о религиозной составляющей этих самых массовых и наиболее читаемых книг попал в поле зрения исследователей ещё в XIX в., но вплоть до конца XX в. он изучался не специально, а наряду с прочими темами и сюжетами в содержании букварей [3; 25]. До сих пор рассмотрение репрезентации религиозной темы в российских учебниках для обучения чтению осуществляется довольно узким кругом авторов [4; 14]. Между тем такие книги отражают базовые культурные паттерны, они формируют стереотипы и осуществляют индоктринацию, а воспитание через чтение на протяжении XIX–XX вв. было важнейшим принципом отечественной педагогики [12].

Буквари для обучения чтению «инородцев» конца XIX – начала XX вв. обычно рассматриваются историками образования в контексте характеристики школьного дела в национальных районах Российской империи и работы Православной миссии по христианизации нерусских народов [10; 17]. Этот аспект сопряжён с деятельностью педагога-миссионера,

востоковеда Н. И. Ильминского (1822–1891), разработавшего новые принципы создания книг для обучения чтению крещёных татар, которые получили официальное одобрение и были использованы при подготовке азбук и букварей для других «инородцев» России, включая финно-угорские народы [5; 22; 23 и др.]. Обращаясь к этим книгам, специалисты по педагогике концентрируют внимание на методике обучения и воспитательных аспектах букварей, в статьях книговедческого содержания показано место учебников в общем книжном потоке, что расширяет контекст рассматриваемой темы [2; 13; 21]. При этом транслируемые книгами для обучения чтению социокультурные смыслы крайне редко затрагиваются исследователями. Среди исключений – монография А. А. Сальниковой и Д. М. Галиуллиной, посвящённая «Алифбе» – татарскому букварю, где учебники анализируются с точки зрения их содержания в широком временном диапазоне [19]. Эта публикация, дополненная исследованиями других авторов, предлагающих учитывать значение лексических единиц (отдельных слов и фраз) в их сочетании с общим нарративом и визуальным сопровождением [18; 26], даёт определённый методический инструментарий, который позволяет рассмотреть культурные основания содержания аналогичных книг для других регионов.

Важно отметить, что исследователи практически не касаются религиозной тематики, представленной в книгах для обучения чтению постсоветского периода, поскольку светский характер современного школьного образования не предполагает акцентирования этой темы в процессе обучения чтению. Вместе с тем реализация идеи национально-культурного

возрождения и «православный ренессанс»¹ постсоветского периода предусматривали обращение к корням, духовным истокам этнических культур, что позволяет предположить, что религиозные мотивы в той или иной степени проникли на страницы школьных книг для обучения чтению.

Современный интерес к формам и методам передачи религиозных представлений старшими поколениями младшим делает актуальным исследование образов православной культуры и веры, которые приведены на страницах региональных учебников дореволюционного, а также постсоветского времени. Целью данной статьи также является реконструкция подходов авторов к репрезентации православия. Территориально исследование ограничено пределами современной Республики Карелия и проекцией её границ на административную карту XIX – начала XX вв. (Олонецкая губ. и Кемский уезд Архангельской губ., в котором населённые карелами западные волости получили название Беломорская Карелия). Следует уточнить, что рассматриваемые учебники двух периодов хотя и имели общее назначение – обучение чтению, но в дореволюционный период карельский язык, письменная форма которого проходила период становления на кириллице (старописьменный карельский), был лишь средством обучения русскому языку, тогда как в постсоветские годы ставилась задача обучения чтению карельских детей на языке своего народа, письменная форма которого получила развитие на латинице (новописьменный карельский).

Материалы и методы

Основными источниками выступают, прежде всего, учебники для обучения чтению конца XIX – начала XX и рубежа XX–XXI вв., созданные специально для карельских детей и официально рекомендованные для использования в учебных заведениях. По принятому исследователями букварей принципу книги для обучения чтению рассматриваются как единый комплекс источников [29].

Общий подход к анализу учебников определяется взглядом на школьную книгу как свое-

образное «зеркало» господствующих в социуме мировоззренческих позиций и идеологических установлений, а также понимание особого характера букварного «властного» нарратива, создающего образ идеальной реальности, которая должна закрепиться в сознании юного читателя.

В работе использованы методы компаративного и структурного анализа учебных книг, их вербальной и визуальной составляющих. Иллюстрации, обильно наполняющие современные школьные книги, прочитываются как визуальный «текст» со своим семантическим значением [28,10–11]. Контент-анализ связан с реализацией принципа историзма, а обращение к двум отдалённым один от другого историческим периодам потребовало пристального внимания к меняющемуся историко-культурному и политическому контексту.

Результаты

Карелы в XIX в. официально относились к «православным инородцам», а задачей обучения карельских детей в школе было освоение русского языка и укрепление православной веры. О необходимости создания специальных учебников для обучения чтению олонецких и архангельских (беломорских) карелов речь заходила регулярно как минимум с начала XIX в., но основные усилия были направлены на переводы молитв, катехизиса, евангельских текстов на карельский язык. Подготовленные краеведами и священниками азбуки и буквари не выдерживали критики с лингвистической точки зрения и оставались в рукописях [15, 68–69].

Раньше других получили печатный букварь тверские карелы. В 1887 г. вышел двуязычный учебник «Родное карельское. Карельско-русский букварь для легчайшего обучения грамоте карельских детей», составленный учительницей народной школы Анастасией Толмачевской и изданный в Москве при содействии Тверского губернского земства. В содержательном плане А. Толмачевская опиралась на азбуку Л. Н. Толстого, использовала его маленькие занимательные рассказы для детского чтения, имевшие выраженную гуманистическую

¹ Под «православным ренессансом» (возрождением, ревитализацией) понимается официальное признание культурно-исторической связи многих народов России с православной традицией и рост интереса людей к православию после снятия политических ограничений в деятельности Православной церкви.

основу. Она также ссылалась на заимствования из «древней карельской азбуки», по всей видимости имея в виду одно из синодальных переводных изданий религиозных текстов начала XIX в., которые включали алфавит (азбуку) карельского языка. В букваре А. Толмачевской сочетались религиозные и светские мотивы, основная часть текстов была представлена параллельно на тверском наречии и русском языке.

Решением задачи создания «образовательных книг» – букварей, азбук и переводами религиозных текстов для архангельских карелов, как и некоторых других народов Архангельского Севера, с целью их «укрепления в православной вере» занялась в конце XIX в. Православная церковь. В 1894 г. в Архангельске при местном комитете Православного миссионерского общества была создана переводческая комиссия, куда вошёл ряд священников, знавших местные языки. Идейным вдохновителем этой работы был епископ Никанор – бывший председатель Казанского миссионерского общества Гурия, соратник и последователь Ильминского. Он взял на вооружение теоретические разработки и подходы своего учителя, предложившего в 1860-х гг. в целях христианского просвещения нерусских народов России создать комплекс переводной вероучительной и учебной литературы для школ, опираясь на родной язык учеников в сочетании с использованием православной кириллической графики. В ответ на призывы миссионерского общества в Беломорской Карелии предпринимались попытки создания алфавита карельского языка и издания религиозных брошюр с параллельными текстами на карельском и русском языках [8, 39–45].

В 1894 г. в Архангельске вышла в свет «Азбука для карелов, живущих в Кемском уезде», предназначенная для церковно-приходских школ. Её составили – священники М. А. Усердов, Н. К. Дьячков, П. Преображенский, имевшие опыт работы в карельских приходах [1]. Импульс изданию азбуки дали угрозы, которые Православная церковь видела в лестадианстве (консервативном направлении лютеранства), набиравшем популярность в пограничных с Финляндией карельских уездах с 1870-х гг.,

а также в сохранявшем своё влияние на карелов старообрядчестве.

К моменту выхода азбуки уже был создан целый ряд книг такого рода для других финно-угорских народов Российской империи. В частности, для говорящих на разных наречиях детей мордвы было издано, как минимум 5 учебников, для марийцев – 13 книг, для удмуртов – 8, для коми – 4². Авторы карельской азбуки следовали имеющимся образцам, повторяя их структуру и принципы содержательного наполнения. Во многие из таких книг входили религиозно-нравственные наставления, молитвы и избранные места из Священного писания, тогда как иллюстрации встречались крайне редко.

«Азбука для карелов» объёмом 29 страниц включала карельский и русский отделы, а также тексты молитв. Карельский отдел предполагал изучение букв русской графики с опорой на родной язык. Знакомство с каждой буквой сопровождалось подборкой нескольких лексем и выражений, содержащих новую букву; всего таких позиций насчитывается около 370 единиц. Примеры были взяты из обыденной жизни, отражали предметы крестьянского быта и повседневные занятия, хорошо знакомые детям. В тезаурус авторы включили понятие «арки» – скоромный день, привели примеры питания в эти дни: «*Анни анто Ирролла арки айкана линтуроккуа*» (Анна дала Ире в скоромный день суп из птицы); «*Муамо, анна миула майтуо, куйн он арки*» (Мама, дай мне молоко, ведь скоромный день). Здесь просматривается трансляция норм, правил питания, соотносимых с православным календарем. Запреты на употребление мясной и молочной еды во время православного поста прививались детям в карельской семье с ранних лет [30; 31]. В рамках ограниченного словарного набора, авторы азбуки нашли возможность продемонстрировать связь повседневности карельской деревни с православной традицией.

В этот же отдел включён минимальный набор слов из религиозной сферы. При вычленении их из общего списка лексем, определяется следующая последовательность: *Иисус Христос* (Иисус Христос), *ристи* (крест), даётся пояснение: «*Иисус Христос – он Юмала*»

² Подсчитано по библиографическим данным [20].

(Иисус Христос – Бог), «Ангели он генки» (Ангел – это дух). Течение жизни расценивается как промысел божий: «Юмаланъ лахъя онъ гювя вуожу» (Подарок Божий – хороший год). Вводится понятие «*riähvät*» (грехи). Замыкало тезаурус выражение «*Pyhä Risti*» (Святой Крест) – обозначение важнейшего христианского символа.

В завершающей части карельского отдела азбуки перечислены некоторые христианские постулаты Православной церкви, дававшие представление о небесных силах, ангелах как посредниках между Богом и людьми, о Библии и Евангелии, отдельных действующих лицах Священной истории. Здесь подчёркивалась значимость Божественной Троичности, характерной для православного богословия.

В русском отделе в духе православного вероучения лаконично излагались христианские истины. Была представлена информация из различных сфер – богословской, литургической, индивидуальных духовных практик. Учащимся предлагался путь молитвы, обращения к Всевышнему и единения с ним. Молитвы должны были охватывать весь день: были представлены утренняя, до- и послеобеденная, вечерняя, которые содержали благодарения Богу, выражали заботу о спасении собственной души, о помощи и избавлении от зла. Кроме молитв за близких и за себя, была включена молитва о «победе благоверному Императору нашему Николаю Александровичу». Идеальный ребёнок, которому предназначалась книга, виделся составителям азбуки как маленький взрослый, молящийся, воцерковлённый, осознающий себя российским подданным.

В целом для общего нарратива «Азбуки» была характерна попытка «открыть» суть веры и ввести ученика в мир православной жизни – индивидуальной и церковной, представив его основы в относительно упорядоченном и максимально сжатом виде. С лингвистической точки зрения книга подверглась критике уже её современниками, также явно обозначилась проблема адаптации отвлечённых понятий для детского понимания. При имевшихся недостатках бесспорным плюсом являлось то, что в основе азбуки лежал родной язык обучаемых.

В годы первой русской революции в Российской Карелии активизировалась деятельность финских лютеранских миссионеров

[8, 30–31]. В условиях либерализации общественной жизни Союз беломорских карелов выпустил в 1907 г. в Финляндии букварь для обучения карельских детей чтению и письму на близкородственном северно-карельскому наречию финском языке Его авторы, имевшие опыт работы в системе образования Финляндии, заимствовали для нового учебника тексты и иллюстрации из букварей для финских школ. Освещение религиозной темы оказалось для них нелёгкой задачей, поскольку вопрос веры составлял непреодолимый рубеж между финской и карельской культурами. Проблему попытались решить путём привлечения образа Укко – языческого божества и молитв-заклинаний из «Калевалы»: «О великий господин Укко, / Бог – повелитель небес, / принеси мир на границу, / доброе согласие в Финляндию, / мир на несчастные границы, / Слово в прекрасную Карелию!». Обращение к религиозным истокам, как представлялось авторам, объединяло финнов-лютеран и православных карелов [9, 50].

Российские власти сочли издание опасным, несущим финско-лютеранскую идею, поэтому книги были конфискованы. Финский букварь стал вызовом, который послужил активизации работы российских властей по «укреплению границы школами» и созданию словарей и учебников. Это сопровождалось усилением деятельности православной миссии в разных частях административно разобщённой Карелии. В частности, епархиальный наблюдатель церковно-приходских школ в Олонецкой губернии Н. К. Чуков разработал руководство для преподавателей Закона Божьего, для которого переводы на «олонецкое наречие» карельского языка выполнил священник миссионер Карельского православного братства В. М. Никольский. В 1908 г. двуязычная книга «Краткая Священная история и молитвы на русском и карельском языках» была напечатана в Выборге Карельским православным братством. На первый взгляд это руководство не имеет непосредственного отношения к книгам для обучения чтению. Вместе с тем на неё стоит обратить внимание, поскольку предполагалось, что рассказы на карельском, а затем русском языке учитель будет читать детям на уроках Закона Божьего и устная православная лексика подготовит их к восприятию печатного слова на уроках чтения. Работа над пособием

дала его переводчику опыт, потребовавшийся в дальнейшем при создании учебника для карельских детей, который готовился в противовес букварю, изданному в Финляндии.

Работу над букварём В. М. Никольский вёл несколько лет, книга была одобрена Синодом и издана в 1915 г. в Петрограде [16]. Его структура и композиция представляли собой комбинацию приёмов. С одной стороны, автор использовал богатейший опыт составителей русских букварей, во многих из которых религиозные мотивы сочетались с бытовыми зарисовками, сведениями из географии, биологии и т. д.; с другой стороны, он отчасти воспроизвёл подходы учебников для нерусских народов, созданных на основе переводного метода по системе Н. И. Ильминского. Здесь, как и в «Азбуке для карелов», но в меньшем объёме, приводятся слова и выражения бытового характера на карельском и русском языке, параллельно на карельском и русском языке размещены тексты наиболее популярных православных молитв, которые предполагалось читать на протяжении всего дня как естественное времяпровождение с мыслью о Боге. Были также представлены небольшие нравоучительные рассказы христианского содержания, заповеди. Отличительной чертой по сравнению с большинством православных азбук и букварей XIX в. стало включение в книгу иллюстраций, по всей видимости, заимствованных из других учебников, которые не имели выраженной религиозной ориентации. Новшеством являлась также попытка адаптации молитвы для детского восприятия, её незатейливого изложения в литературном ключе. Показательны мотивы обращений к Всевышнему, выходящие за пределы личных просьб и интересов. Они аналогичны тем, что содержались в «Азбуке»: это «Боже, Царя храни!» – в качестве подписи к портрету Николая II, а также «Молитва за Царя и Отечество». В букваре Никольского часто упоминается Бог, размещены предписания: «Царя чтите. Бога Бойтесь!». Властный дискурс, имманентно присущий букварям, проявляется здесь через дискурс религиозный, а триединая формула «православие, самодержавие, народность» получила своё рутинное педагогическое воплощение.

Букварь завершается текстом-напутствием на русском языке, зовущим учеников в храм Божий: «Церковь не то, что каждый дом.

В иной мы сами не пойдём, в иной нас не пустят. В церковь же Божию ходят все... Не забывайте же никогда храма Божия. Идите туда и с горем, и с радостью, и с чистою верою молитесь господу Богу» [16, 74].

Таким образом, в двух печатных книгах – азбуке для обучения чтению детей архангельских карелов и букваре для карелов олонецких, подготовленных при деятельном участии Православной церкви, религиозность представлена как неотъемлемая часть мирозерцания и повседневности ребёнка; учебники содержательно объединены обозначенными в них общехристианскими критериями нравственного поведения. Обе книги несли идею не только власти Бога, но и государственной, царской власти. Появление религиозно ориентированных учебников для карельских школьников знаменовало собой открытие новой возможности для вхождения православия в жизнь карельских детей, освоение ими принципов христианской веры не только через прохождение ритуалов и устные тексты, но и через текст письменный.

В советское время отделение церкви от государства и школы от церкви, политика государственного атеизма сняли с повестки дня религиозное просветительство в системе образования. На рубеже 1980-х – 1990-х гг., когда в Карелии начался новый этап развития карельского языка и культуры, национальная интеллигенция вела активную работу по созданию карельской письменности на основе латинской графики. Количество книг для обучения чтению по-карельски, созданных в постсоветское время, исчисляется десятками [24]. В этот период в системе образования были устранены препоны для информации о религиях как явлениях культуры. В то же время был официально закреплён светский характер школы. Обращаясь к теме культурной преемственности в учебниках карельского языка для начальной школы, отдельные авторы включали сюжеты об этнических традициях, старинных праздниках, а также фольклорные произведения, посредством которых вольно или невольно затрагивали тему православия и народных верований, выражая своё понимание «возрождения традиций».

Характерным примером является размещённый учёным-языковедом П. М. Зайковым в книге для чтения на карельском языке рассказ «Ativoissa» («В гостях») [7, 13–15]. Здесь

отдельные языковые формулы воспроизведены в контексте сельских бытовых диалогов, воспоминаний взрослых: «Ещё помнишь, как в старое время говорили: «Бог в помощь работающему!», «Хорошо получить помощь Бога!». В этом же тексте предьявлялись устойчивые ритуалы, в основе которых можно увидеть как православные, так и более древние, дохристианские традиции, сохранившиеся в советское время в потаённых слоях семейной культуры. Это, с одной стороны, обычай «крестить глаза» (*ristie silmät*) – карельское обозначение православного крестного знамения и, с другой, – ритуал благодарения «духа бани» и всех, кто её построил и подготовил для пользования. Синкретизм верований карелов, специфика этнической формы православия нашли здесь своё проявление. В подобных текстах реализовался общий дискурс учебников постсоветского периода, из которых уже исчезла советская символика, но ещё не оформилась система новых символов и ценностей, что приводило к появлению на страницах этих книг романтизированной картины патриархального этнического прошлого.

Подобная идеализация особенно заметна в визуальных повествованиях историко-этнографического содержания, как на рисунке к тексту «*Vanhoja pruasniekoja*» («Старые праздники») [7, 93] в книге того же автора. Художник изобразил часть карельской избы, где большая семья во главе с отцом разместилась за полным пасхальных угощений праздничным столом. Нарядные родители и дети сидят под иконами, украшенными ветками вербы. Подобные этому развёрнутые, визуально «плотные» изображения на православную тематику единичны. Религиозный компонент содержания иллюстраций чаще фоновый, контекстуальный: силуэты часовен и православных храмов включены в изображения ландшафтов, сопровождающих произведения фольклора или описания исторических карельских деревень. Любопытно, что на иллюстрации к финской сказке, рассказывающей о том, как лошадь пыталась сдвинуть с места церковь, изображена не лютеранская кирха, а православная часовня [6, 71], что также говорит об ориентации авторов книги на трансляцию православной в своей основе культуры.

В ряде учебников карельского языка для начальной школы встречаются названия православных праздников. Чаще всего это Пасха

– главный праздник в православии, упоминаются Рождество, Петров день, а также Иванов день с его языческой обрядностью. Названия этих праздников можно обнаружить и в небольших словарях, составляющих заключительную часть книг.

На рубеже XX–XXI вв. в карельских букварях и книгах для чтения в начальной школе произошло принципиальное изменение репрезентации пространства: переход от изображения преимущественно сельской жизни, показа карельской деревни как места локализации народных традиций в книгах 1990-х гг. к развёртыванию букварного нарратива 2000-х годов в ландшафте города. С этого времени тема православия если и встречается, то не прямолинейно, а посредством «второго плана», а также транслируется через фотографии и рисунки исторических зданий православного культа. Примером подобного неявного контента может служить «рисунок в рисунке»: на изображении комнаты в городской квартире её стену украшает постер с видом православного храма [27, 63]. Именно архитектура, упоминания о памятниках зодчества в текстах и их визуальные репрезентации становятся маркерами православной культуры в изданиях начала XXI в.

Обсуждение и заключения

Как показал анализ лексики, текстов и иллюстраций, книги для обучения чтению карельских детей, созданные в диапазоне столетия, но с прерванной семью советскими десятилетиями традицией, являются свидетельствами трансформации официально принятых подходов в трансляции религиозной темы. Они отражают различные культурные контексты и идеологические установки – конфессионально ориентированную и светскую, явный и скрытый план религиозной ориентации детей и воплощают два разных подхода к воспроизводству православной культуры.

Проведённая реконструкция образов православия позволяет утверждать, что в учебниках для обучения чтению карельских детей конца XIX в. – начала XX в., создававшихся священнослужителями, православная культура и вера представлены как естественное наполнение жизни человека, определяющие всё жизнеустройство, а букварь того времени нормирует духовные практики учеников. В азбуке конца

XIX в., как и в букваре начала XX в. использован приём репрезентации православия через религиозно-бытовые нормы. В конце XX в. – начале XXI в. такого рода информация преподносилась составителями букварей – учёными, учителями, методистами в контексте возрождения карельских национальных традиций, православие представлено в учебниках этого времени как вера предков с характерной этнокультурной окраской. Эти трансформации стали результатом фундаментальных изменений, произошедших в обществе на протяжении XX в.

Анализ региональных учебников подтверждает их состоятельность как компонента

национального культурного наследия, показывает попытку упорядочения конфессиональных представлений в локальном социуме, выявляет широкий спектр репрезентации ценностей – как преходящих, так и устойчивых, стабильных во времени. Потенциал учебников для начальной школы, в том числе финно-угорских народов России, ещё не оценён по достоинству в плане их содержания, раскрытия очевидного и неявного учебного плана, реализуемого авторами и иллюстраторами, выявления его соответствия как культурно-историческим основаниям, так и официальным установлениям.

Список источников и литературы

1. Азбука для кореллов [карелов], живущих в Кемском уезде Архангельской губернии. Архангельск: Типо-литография В. Черепанова, 1894. 29 с.
2. Алметева И. В. Родной язык в школах Марийского края во второй половине XIX – начале XX вв. // Вестник Марийского государственного университета. 2017. № 1 (25). С. 7-12.
3. Безрогов В. Г., Баранникова Н. Б. Исследования религиозной темы в учебниках Средневековья и Нового времени // Отечественная и зарубежная педагогика. 2015. № 1 (22). С. 68–81.
4. «В России надо жить по книге». Начальное обучение чтению и письму (становление учебной книги в XVI–XIX вв.) / ред. М. В. Тендрякова, В. Г. Безрогов. М.: Памятники исторической мысли, 2015. 609 с.
5. Гималиев В. Г. Н. И. Ильминский о роли родного языка в христианском просвещении нерусских народов Поволжья и востока России // Вестник ЧГПУ им. И. Я. Яковлева. 2011. № 3 (71). Ч. 2. С. 52–56.
6. Зайков П. М. Книга для чтения для северно-карельских школ. Петрозаводск: Карелия, 1993. 117 с.
7. Зайков П. М. Книга для чтения на северно-карельском диалекте. Петрозаводск: Карелия, 1995. 167 с.
8. Илюха О. П. Школа и просвещение в Беломорской Карелии во второй половине XIX – начале XX в. Петрозаводск: КарНЦ РАН, 2002. 101 с.
9. Илюха О. П., Шикалов Ю. Г. «Финский след» в букваристике Карелии конца XIX – начала XX вв. // Отечественная и зарубежная педагогика. 2012. № 4. С. 40–59.
10. Казакова К. С. Духовные основы православного начального образования в Российской империи в конце XIX – первой трети XX века // Православие и наука в Арктике. Апатиты: КНЦ РАН, 2023. С. 188–207.
11. Макарова Е. В. Динамика изменения образовательных целей в книгах для начального обучения грамоте (На примере отечественных букварей и азбук XVI–XX вв.) // Вестник ПСТГУ. Серия IV: Педагогика. Психология. 2022. Вып. 67. С. 47–59. DOI: 10.15382/sturIV202267.47-59.
12. Макарова Т. С., Безрогов В. Г. История учебника для начальной школы как научная тема // Проблемы современного образования. 2012. № 5. С. 5–8.
13. Миссионерские издания Переводческой комиссии при Братстве святителя Гурия (1867–1915 гг.) / Г. В. Матвеева, Ю. В. Маслова, А. Р. Мансурова, Н. А. Бабиева // Научные и технические библиотеки. 2024. № 1. С. 151–174.
14. Михайлов В. Т. Роль «Букваря для восточных черемис» И. Т. Удюминского в обучении марийских детей в конце XIX века // I Васильевские чтения: Актуальные проблемы современной компаративистики. Йошкар-Ола: Марийский НИИЯЛИ, 2019. С. 337–346.
15. Нагурная С. В. Карельская письменность // Народы Карелии. Историко-этнографические очерки. Петрозаводск: Периодика, 2019. С. 65–77.
16. Никольский В. М. Букварь для обучения русской грамоте карельских детей. Первый опыт обучения инородцев по природно-звуковому методу русской грамоте. Петроград: Синодальная типография, 1915. 74 с.
17. Пулькин М. В. Переводческая комиссия Архангельского комитета православного миссионерского общества (конец XIX в.) // Межкультурные взаимодействия в полиэтничном пространстве пограничного региона: Сб. статей. Петрозаводск: КарНЦ РАН, 2005. С. 97–101.
18. Ромашина Е. Ю. Визуализация религии в российских азбуках и букварях XIX – начала XX в. // Вестник ПСТГУ. Серия IV: Педагогика. Психология. 2017. Вып. 46. С. 67–85.
19. Сальникова А. А., Галиуллина Д. М. Татарская «Алифба». Национальный букварь в мультикультурном пространстве (конец XIX – начало XXI в.). М.: НПБ им. К. Д. Ушинского, 2014. 260 с.
20. Сводный каталог книг на финно-угорских языках, изданных до 1917 года. СПб.: Российская национальная библиотека, 1997. 84 с.

21. Становская Т. А. Методические аспекты преподавания катехизиса в православных школах России: опыт прошлого и современность // Вестник ПСТГУ. Серия IV: Педагогика. Психология. 2019. Вып. 55. С. 57–71. DOI: 10.15382/sturIV201955.
22. Таймасов Л. А. Школы Братства святителя Гурия как площадки апробации миссионерско-просветительских идей Н.И. Ильминского // Университет как фактор модернизации России: история и перспективы. Материалы Международной научно-практической конференции. Чебоксары: Среда, 2022. С. 115–119.
23. Шилова Д. А. Миссионерские школы у марийцев Красноуфимского уезда Пермской губернии в конце XIX – начале XX в. // Вестник Пермского федерального исследовательского центра. 2024. № 3. С. 64–76. DOI: 10.7242/2658-705X/2024.3.5
24. Электронная коллекция учебников на языках народов Карелии https://fulr.karelia.ru/Resursy/Elektronnye_kollekcii_na_finno-ugorskih_jazykah/Elektronnaja_kollekcija_uchebnikov_na_jazykah_narodov_Karelii/ (дата обращения: 04.04.2025).
25. Crain P. The Story of A: The Alphabetisation of America from the “New England Primer” to “Scarlet Letter”. Stanford: Stanford University Press, 2000. 315 p.
26. Mladenova O. Russian second-language textbooks and identity in the universe of discourse: a contribution to macro pragmatics. München: Wagner, 2004. 272 p.
27. Pankrat’jeva J. V. Vienankarjalan oppikirja: 4. Luokka. Карельский язык (собственно-карельское наречие): учебник для 4-го класса. Петрозаводск: Фонд творческой инициативы, 2013. 111 с.
28. Poerksen U. Weltmarkt der Bilder. Eine Philosophie der Visiotype. Stuttgart: Klett-Cotta, 1997. 329 p.
29. Teistler G. Fibel-Findbuch “Fi-Fi”: deutschsprachige Fibeln von den Anfängen bis 1944 : eine Bibliographie. Osnabrück: Wenner, 2003. 623 p.
30. Virtaranta P. Lyydiläisiä tekstejä II. Helsinki: Suomalais-Ugrilainen Seura, 1963. 419 p.
31. Vuoristo V. Ikävä omia maita. Muisteluksia vanhasta Vienan-Karjalasta. Helsinki: Otava, 1983. 484 p.

References

1. *Azbuka dlya korellov [karelov], zhivushchikh v Kemskom uezde Arkhangel'skoy gubernii* [The alphabet book for the Korells [Karelian people] living in the Kemsy District of the Arkhangelsk province]. Arkhangelsk: Tipo-litografiya V.Cherepanova Publ., 1894. 29 p. (In Russian)
2. Almeteva I. V. *Rodnoy yazyk v shkolakh Mariyskogo kraja vo vtoroy polovine XIX – nachale XX vv.* [Native language in schools of the Mari region in the second half of the XIX – early XX centuries]. *Vestnik Mariyskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of the Mari State University], 2017. no. 1 (25), pp. 7-12.
3. Bezrogov V. G., Barannikova N. B. *Issledovaniya religioznoy temy v uchebnikakh Srednevekov'ya i Novogo vremeni* [Studies of religious themes in textbooks of the Middle Ages and Modern Times]. *Otechestvennaya i zarubezhnaya pedagogika* [Russian and Foreign Pedagogy], 2015, no. 1 (22), pp. 68–81. (In Russian)
4. “*V Rossii nado zhit' po knige*”. *Nachal'noe obuchenie chteniyu i pis'mu (stanovlenie uchebnoy knigi v XVI–XIX vv.)* [“In Russia, you have to live by the book”. Primary education in reading and writing (the formation of a textbook in the XVI–XIX centuries)]. Ed. M. V. Tendryakova, V. G. Bezrogov. Moscow: Pamyatniki istoricheskoy mysli Publ., 2015. 609 p. (In Russian)
5. Gimaliev V. G. *N. I. Il'minskiy o roli rodnogo yazyka v khristianskom prosveshchenii nerusskikh narodov Povolzh'ya i vostoka Rossii* [N. I. Ilminsky about the role of the native language in the Christian enlightenment of the non-Russian peoples of the Volga region and the East of Russia]. *Vestnik ChGPU im. I. Ya. Yakovleva* [I. Yakovlev Chuvash State Pedagogical University Bulletin], 2011, no. 3 (71/2), pp. 52–56. (In Russian)
6. Zaykov P. M. *Kniga dlya chteniya dlya severno-karel'skikh shkol* [A reading book for North Karelian schools]. Petrozavodsk: Karelia Publ., 1993. 117 p. (In Russian)
7. Zaykov P. M. *Kniga dlya chteniya na severno-karel'skom dialekte* [A book for reading in the North Karelian dialect]. Petrozavodsk: Karelia Publ., 1995. 167 p. (In Russian)
8. Ilyukha O. P. *Shkola i prosveshchenie v Belomorskoy Karelii vo vtoroy polovine XIX – nachale XX v.* [School and education in the White Sea Karelia in the second half of the XIX – early XX centuries]. Petrozavodsk: KarNTs RAN Publ., 2002. 101 p. (In Russian)
9. Ilyukha O. P., Shikalov Yu. G. “*Finskiy sled*” *v bukvaristike Karelii kontsa XIX – nachala XX vv.* [The “Finnish trace” in Karelian letter writing in the late XIX – early XX centuries]. *Otechestvennaya i zarubezhnaya pedagogika* [Russian and Foreign Pedagogy], 2012, no. 4, pp. 40–59. (In Russian)
10. Kazakova K. S. *Dukhovnye osnovy pravoslavnogo nachal'nogo obrazovaniya v Rossiyskoy imperii v kontse XIX – pervoy treti XX veka* [Spiritual foundations of Orthodox primary education in the Russian Empire in the late XIX – first third of the XX centuries]. *Pravoslaviye i nauka v Arktike* [Orthodoxy and Science in the Arctic], Apatity: KNTs RAN Publ., 2023. Pp. 188–207. (In Russian)
11. Makarova E. V. *Dinamika izmeneniya obrazovatel'nykh tseley v knigakh dlya nachal'nogo obucheniya gramote (Na primere otechestvennykh bukvaev i azbuk XVI–XX vv.)* [Dynamics of changes in educational purposes in books for primary

literacy education (Using the example of Russian alphabet books of the XVI–XX centuries)]. *Vestnik PSTGU. Seriya IV: Pedagogika. Psikhologiya* [Bulletin of the Moscow State Pedagogical University. Series IV: Pedagogy. Psychology], 2022, no. 67, pp. 47–59. DOI: 10.15382/sturIV202267.47-59. (In Russian)

12. Makarova T. S., Bezrogov V. G. *Istoriya uchebnika dlya nachal'noy shkoly kak nauchnaya tema* [History of a textbook for elementary schools as the scientific theme]. *Problemy sovremennogo obrazovaniya* [Problems of Modern Education], 2012, no. 5, pp. 5–8. (In Russian)

13. Matveeva G. V., Maslova Yu. V., Mansurova A. R., Babieva N. A. *Missionerskie izdaniya Perevodcheskoy komissii pri Bratstve svyatitelya Guriya (1867–1915 gg.)* [Missionary publications of the Translation Commission of the Brotherhood of St. Gury (1867–1915)]. *Nauchnye i tekhnicheskie biblioteki* [Scientific and Technical Libraries], 2024, no. 1, pp. 151–174. (In Russian)

14. Mikhaylov V. T. *Rol "Bukvarya dlya vostochnykh cheremis" I. T. Udyurminskogo v obuchenii mariyskikh detey v kontse XIX veka* [The role of the Alphabet book for the East Cheremis people" by I. T. Udyurminsky in the education of Mari children at the end of the XIX century]. *I Vasil'evskie chteniya: Aktual'nye problemy sovremennoy komparativistiki* [I Vasilyevsky Readings: Actual problems of modern comparative studies]. Yoshkar-Ola: Mariyskiy NIIYaLI Publ., 2019. Pp. 337–346. (In Russian)

15. Nagurnaya S. V. *Karel'skaya pis'mennost'* [Karelian writing]. *Narody Karelii. Istoriko-etnograficheskie ocherki* [The peoples of Karelia. Historical and ethnographic essays]. Petrozavodsk: Periodika Publ., 2019. Pp. 65–77. (In Russian)

16. Nikolskiy V. M. *Bukvar' dlya obucheniya russkoy gramote karel'skikh detey. Pervyy opyt obucheniya inorodtsev po prirodno-zvukovomu metodu russkoy gramote* [Alphabet book for teaching Russian literacy to Karelian children. The first experience of teaching Russian literacy to foreigners using the natural sound method]. Petrograd: Sinodal'naya tipografiya Publ., 1915. 74 p. (In Russian)

17. Pulkin M. V. *Perevodcheskaya komissiya Arkhangel'skogo komiteta pravoslavnogo missionerskogo obshchestva (konets XIX v.)* [Translation Commission of the Arkhangel'sk Committee of the Orthodox Missionary Society (late XIX century)]. *Mezhkul'turnye vzaimodeystviya v polietnichnom prostranstve pogrannichnogo regiona: Sb. Statey* [Intercultural interactions in the multiethnic space of the border region: Collection of articles]. Petrozavodsk: KarNTs RAN Publ., 2005. Pp. 97–101. (In Russian)

18. Romashina E. Yu. *Vizualizatsiya religii v rossiyskikh azbukakh i bukvaryakh XIX – nachala XX v.* [Visualization of religion in Russian alphabet books of the XIX – early XX centuries]. *Vestnik PSTGU. Seriya IV: Pedagogika. Psikhologiya* [Bulletin of the Moscow State Pedagogical University. Series IV: Pedagogy. Psychology], 2017, no. 46, pp. 67–85. (In Russian)

19. Salmikova A. A., Galiullina D. M. *Tatarskaya "Alifba". Natsional'nyy bukvar' v mul'tikul'turnom prostranstve (konets XIX — nachalo XX v.)* [Tatar "Alifba". National alphabet book in the multicultural space (late XIX – early XXI centuries)]. Moscow: NPB im. K. D. Ushinskogo Publ., 2014. 260 p. (In Russian)

20. *Svodnyy katalog knig na finno-ugorskikh yazykakh, izdannyykh do 1917 goda* [Consolidated catalog of books in the Finno-Ugric languages published before 1917]. Saint-Petersburg: Rossiyskaya natsional'naya biblioteka Publ., 1997. 84 p. (In Russian)

21. Stanovskaya T. A. *Metodicheskie aspekty prepodavaniya katekhizisa v pravoslavnykh shkolakh Rossii: opyt proshlogo i sovremennost'* [Methodological aspects of teaching Catechism in Russian Orthodox Schools: the experience of the past and the present]. *Vestnik PSTGU. Seriya IV: Pedagogika. Psikhologiya* [Bulletin of the Moscow State Pedagogical University. Series IV: Pedagogy. Psychology], 2019, no. 55, pp. 57–71. DOI: 10.15382/sturIV201955. (In Russian)

22. Taymasov L. A. *Shkoly Bratstva svyatitelya Guriya kak ploshchadki aprobatsii missionersko-prosvetitel'skikh idey N. I. Il'minskogo* [The schools of the Brotherhood of St. Gury as a testing ground for the missionary and educational ideas of N. I. Il'minsky]. *Universitet kak faktor modernizatsii Rossii: istoriya i perspektivy. Materialy Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii* [University as a factor of modernization in Russia: history and prospects. Materials of the International Scientific and Practical Conference]. Cheboksary: Sreda Publ., 2022. Pp. 115–119. (In Russian)

23. Shilova D. A. *Missionerskie shkoly u mariytsev Krasnoufimskogo uezda Permskoy gubernii v kontse XIX – nachale XX v.* [Missionary schools among the Mari people of Krasnoufimsky District of the Perm province in the late XIX – early XX centuries]. *Vestnik Permskogo federal'nogo issledovatel'skogo tsentra* [Bulletin of the Perm Federal Research Center], 2024, no. 3, pp. 64–76. DOI: 10.7242/2658-705X/2024.3.5. (In Russian)

24. *Elektronnaya kolleksiya uchebnikov na yazykakh narodov Karelii* [Electronic collection of textbooks in the languages of the peoples of Karelia]. Available at: https://fulr.karelia.ru/Resursy/Elektronnaya_kollekcii_na_finno-ugorskih_jazykah/Elektronnaya_kollekcija_uchebnikov_na_jazykah_narodov_Karelii/ (accessed April 04, 2025). (In Russian)

25. Crain P. *The Story of A: The Alphabetisation of America from the "New England Primer" to "Scarlet Letter"*. Stanford: Stanford University Press, 2000. 315 p. (In English)

26. Mladenova O. *Russian second-language textbooks and identity in the universe of discourse: a contribution to macro pragmatics*. München: Wagner, 2004. 272 p. (In English)

27. Pankratjeva J. V. *Vienankarjalan oppikirja: 4. Luokka. Karel'skiy yazyk (sobstvenno-karel'skoe narechie): uchebnik dlya 4-go klassa* [Karelian language (proper Karelian dialect): textbook for the 4th grade]. Petrozavodsk: Fond tvorcheskoy initsiativy Publ., 2013. 111 p. (In Karelian)

28. Poerksen U. *Weltmarkt der Bilder. Eine Philosophie der Visiotype*. Stuttgart: Klett-Cotta, 1997. 329 p. (In German)
29. Teistler G. *Fibel-Findbuch "Fi-Fi": deutschsprachige Fibeln von den Anfängen bis 1944: eine Bibliographie*. Gisela Teistler. Osnabrück: Wenner, 2003. 623 p. (In German)
30. Virtaranta P. *Lyydiläisiä tekstejä II*, Helsinki: Suomalais-Ugrilainen Seura, 1963. 419 p. (In Finnish)
31. Vuoristo V. *Ikävä omia maita. Muisteluksia vanhasta Vienan-Karjalasta*. Helsinki: Otava, 1983. 484 p. (In Finnish)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Илюха Ольга Павловна, ведущий научный сотрудник, Институт языка, литературы и истории Карельского научного центра РАН (185910, Российская Федерация, Республика Карелия, г. Петрозаводск, ул. Пушкинская, 11), доктор исторических наук.

ilyukha.olga@mail.ru

ORCID ID: 0000-0002-1672-5925

ABOUT THE AUTHOR

Ilyukha Olga Pavlovna, Leading Researcher, Institute of Linguistics, Literature and History, Karelian Research Center of the Russian Academy of Sciences (185910, Russian Federation, Republic of Karelia, Petrozavodsk, Pushkinskaya Str., 11), Doctor of Historical Sciences.

ilyukha.olga@mail.ru

ORCID ID: 0000-0002-1672-5925